

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

16 July 2013

Russian

Original: Arabic/English/French/

Spanish

Шестьдесят восьмая сессия

Пункт 99(и) первоначального перечня вопросов*

Всеобщее и полное разоружение**Договор о запрещении производства расщепляющегося
материала для ядерного оружия или других ядерных
взрывных устройств****Доклад Генерального секретаря****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Ответы, полученные от правительств	4
Алжир	4
Австралия	5
Австрия	6
Бразилия	6
Канада	7
Китай	8
Конго	9
Куба	10
Финляндия	11
Франция	11
Германия	13
Венгрия	13
Индия	14

* A/68/50.

Индонезия	15
Исламская Республика Иран	16
Ирландия	17
Италия	18
Япония	19
Ливия	20
Мексика	21
Нидерланды	22
Нигерия	23
Норвегия	24
Пакистан	24
Перу	25
Польша	26
Катар	27
Республика Корея	27
Сербия	28
Южная Африка	29
Швеция	30
Швейцария	31
Сирийская Арабская Республика	32
Украина	33
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	34
Соединенные Штаты Америки	34
Уругвай	35
III. Ответ, полученный от Европейского союза	37

I. Введение

1. В своей резолюции 48/75 L от 16 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея рекомендовала провести на наиболее подходящем международном форуме переговоры по вопросу о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и призвала все государства продемонстрировать свою приверженность целям такого договора.

2. В соответствии с этой резолюцией Конференция по разоружению приступила к проведению между своими членами консультаций по вопросу о том, какой форум является наиболее подходящим для переговоров по такому договору и каким должен быть мандат для этих переговоров. 23 марта 1995 года Конференция утвердила доклад об этих консультациях, содержащий призыв учредить в рамках Конференции по разоружению специальный комитет, мандат которого будет предусматривать проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В 1998 году в рамках этого комитета проводились переговоры на протяжении трех заключительных недель ежегодной сессии Конференции, однако в следующем году он не был повторно учрежден. На протяжении последующих 15 лет Конференция предприняла несколько безуспешных попыток согласовать и осуществить основную программу работы, включающую проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

3. В пункте 2 резолюции 67/53 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в том числе о его возможных аспектах, и представить ей доклад по этому вопросу на ее шестьдесят восьмой сессии. Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.

4. 31 января 2013 года Управление по вопросам разоружения направило государствам-членам вербальную ноту, в которой просило их представить свои мнения. На момент составления настоящего доклада свои мнения представили 37 государств-членов и Европейский союз. Мнения государств-членов кратко излагаются в разделе II. Ответ Европейского союза воспроизводится в разделе III в соответствии с процедурами, установленными в резолюции 65/276. Дополнительно представленные ответы будут опубликованы в качестве приложения к настоящему докладу. С полными текстами представленных государствами ответов можно ознакомиться по адресу: [http://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/B8A3B48A3FB7185EC1257B280045DBE3?OpenDocument](http://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/B8A3B48A3FB7185EC1257B280045DBE3?OpenDocument).

II. Ответы, полученные от правительств

Алжир

[Подлинный текст на французском языке]
[15 мая 2013 года]

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должен основываться на параметрах, заданных в резолюции 48/75 L, и элементах, определенных в докладе Шэннона (CD/1299), то есть, быть многосторонним, недискриминационным и поддаваться международной и эффективной проверке.

В этом документе должен быть установлен запрет на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, и он должен служить рамочной основой для сокращения и ликвидации запасов такого материала.

Договор не следует рассматривать как посягательство на неотъемлемое право государств-участников развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации.

В договоре должен быть установлен запрет на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (высокообогащенного урана или плутония); переключение расщепляющегося материала на цели, запрещенные договором или противоречащие его целям; возобновление использования выведенных из эксплуатации, демонтированных или перепрофилированных ядерных установок для осуществления деятельности, запрещенной согласно договору; передачу расщепляющегося материала для ядерного оружия другим государствам или субъектам. Он должен также обязывать государства-участники выводить из эксплуатации, демонтировать и перепрофилировать установки по производству расщепляющегося материала, охватываемого договором, и сокращать и ликвидировать запасы расщепляющегося материала для ядерного оружия, произведенного до вступления договора в силу.

Основой для договора при необходимой адаптации могли бы стать определения ядерного материала, содержащиеся в статье XX Устава Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Договор должен опираться на жесткий и эффективный режим контроля, способный обеспечить требуемые гарантии выполнения его положений. Для этого режим контроля должен иметь достаточно широкую сферу применения, охватывающую весь ядерный топливный цикл. Он может основываться на всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ (INFCIRC/153 (Corrected)), действующих в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, и действие этого режима должно быть распространено на всю военную и гражданскую ядерную деятельность на этапах переработки, использования и хранения.

МАГАТЭ, с учетом его мандата и накопленного им опыта, является надлежащим органом для контроля за соблюдением договора.

Для создания эффективного режима гарантий необходимо обеспечить наличие достаточного объема информации о производстве и подробных сведений

об объемах запасов расщепляемого материала, применяемого в гражданских и военных целях, а также данных о ядерных установках гражданского и военного назначения.

Договор должен предусматривать меры на случай нарушения основных договорных обязательств, ставящего под угрозу его соблюдение, и меры, принимаемые для исправления таких ситуаций и урегулирования споров, которые могут возникать между государствами-участниками в отношении применения или толкования его положений.

Договор должен обладать неограниченным сроком действия, и в его отношении не могут высказываться оговорки. Депозитарием договора должен быть Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Австралия

[Подлинный текст на английском языке]
[15 мая 2013 года]

Поддающийся эффективному международному контролю договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств способен обеспечить существенные выгоды с точки зрения укрепления безопасности всех государств, содействуя достижению двойной цели ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Австралия считает, что учреждение Группы правительственных экспертов в соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи создает ценную возможность. Прогресса в технической работе по разработке практических элементов договора можно достичь, не затрагивая более широкие политические вопросы. Это должно касаться, например, многих аспектов контроля за выполнением договора.

Австралия считает, что главным обязательством государств-участников такого договора должно стать прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Кроме того, стороны должны будут демонтировать или перепрофилировать для использования в других целях объекты, ранее использовавшиеся для производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Австралия поддержит включение в договор положений о запасах расщепляющегося материала, произведенного как для гражданских, так и для военных целей. Такие положения должны касаться статуса накопленных ранее запасов, а также механизмов, в соответствии с которыми государства могли бы добровольно принимать на себя обязательства в отношении необратимого направления избыточных военных запасов для использования в мирных целях и соответствующего контроля.

Договор должен будет контролировать производство расщепляющихся материалов, используемых для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Хорошей основой для обсуждения того, что именно относится к таким материалам, является определение «материалов прямого использования», используемое Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

Австралия считает, что наиболее рациональным с точки зрения затрат подходом к обеспечению контроля за осуществлением договора является уде-

ление первоочередного внимания объектам для обогащения урана и отделения плутония, включая те, которые ранее использовались в целях производства ядерного оружия, и объектам, на которых ведется переработка или использование расщепляющихся материалов, охватываемых договором. Вместе с тем мы признаем, что может возникнуть необходимость добиться гарантий соблюдения посредством заявления ряда других ядерных материалов и видов ядерной деятельности и проведения соответствующих инспекций. Одним из основных элементов договора должен стать контроль в целях предотвращения незаявленного производства соответствующих расщепляющихся материалов. Австрия отмечает, что для многих государств-участников соблюдение большинства требований в плане контроля за исполнением договора уже может быть обеспечено на основе применения всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ в сочетании с дополнительным протоколом, удовлетворяющим требованиям INFCIRC/540 (Corrected).

Австрия

[Подлинный текст на английском языке]
[14 мая 2013 года]

Австрия выступает за скорейшее заключение недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в целях ускорения прогресса на пути к миру, свободному от ядерного оружия.

Бразилия

[Подлинный текст на английском языке]
[22 мая 2013 года]

Договор по расщепляющемуся материалу должен стать эффективным вкладом в дело построения мира, свободного от ядерного оружия. С учетом запасов высокообогащенного урана и плутония, уже накопленных государствами, обладающими ядерным оружием, такой договор придаст дополнительный стимул ядерному разоружению лишь в том случае, если он будет содержать конкретные обязательства в отношении прошлого производства.

Договор должен охватывать как будущее, так и прошлое производство. Вполне очевидно, что будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств должно быть полностью запрещено. Что касается прошлого производства, то одной из задач Группы правительственных экспертов будет изучение возможных вариантов действий в этом отношении, включая поэтапное уничтожение всех накопленных запасов оружейного расщепляющегося материала. В 2010 году Бразилия предложила Конференции по разоружению в концептуальном рабочем документе (CD/1888) возможную структуру договора по расщепляющемуся материалу для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, предусматривающую рамочный, или зонтичный, договор и два протокола, включая соответствующие механизмы контроля.

Благодаря соглашениям о всеобъемлющих гарантиях государства, не обладающие ядерным оружием, уже приняли на себя обязательства, соответствующие обязательствам подобного договора. Целью соглашений, заключенных этими государствами в соответствии со статьей III Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), является именно обеспечение неиспользования ядерного материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Что касается государств, обладающих ядерным оружием, то этот договор должен предусматривать применение гарантий МАГАТЭ на всех объектах, на которых хранится расщепляющийся материал, за исключением материала, уже находящегося в системах вооружений.

Канада

[Подлинный текст на английском языке]
[15 мая 2013 года]

Канада придает весьма большое значение начинающимся переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот договор является не самоцелью, а одним из конкретных практических шагов в направлении обеспечения ядерного нераспространения и разоружения.

Любое определение расщепляющегося материала, используемое в будущем договоре, должно быть достаточно широким для того, чтобы обеспечить охват всего расщепляющегося материала, связанного с ядерным оружием или другими ядерными взрывными устройствами, в настоящее время и в будущем. Канада выступает за использование, по возможности, соответствующих терминов и определений МАГАТЭ.

Как минимум, сфера охвата будущего договора должна включать запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Необходимо также рассмотреть возможность контроля за дополнительными расщепляющимися материалами гражданского и военного назначения с учетом риска их переключения на производство оружия, в том числе путем использования механизма, подобного существующему механизму соглашений о всеобъемлющих гарантиях.

Вопрос о существующих запасах расщепляющегося материала остается непростым и продолжает вызывать споры; по всей видимости, его можно будет решить только при помощи прямых переговоров. Канада сохраняет свою приверженность мандату Шэннона (CD/1299) и не исключает возможности введения в рамках договора или на параллельной основе дополнительных мер в отношении существующих запасов, таких как повышение транспарентности, заявление расщепляющихся материалов в качестве избыточных и помещение их под контроль и ликвидация избыточных расщепляющихся материалов.

Существует возможность разработать эффективные с технической, финансовой, правовой и политической точек зрения меры контроля, используя, расширяя или адаптируя элементы режима всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ; это касается и дополнительных мер в отношении существующих запасов и расщепляющихся материалов, заявленных как избыточные. Мы предполагаем,

что МАГАТЭ будет играть ключевую роль в этом отношении, в том числе в качестве возможного контролирующего учреждения. Это решение может оказаться рациональным с точки зрения затрат, хотя необходимо внимательно учитывать его более широкие последствия для Агентства, в том числе финансовые. В число других мер, предусматривающихся в договоре, могут входить двусторонние и многосторонние меры контроля и национальные технические средства.

Кроме того, можно было бы рассмотреть вопрос о механизме для обзора соблюдения договора и хода его осуществления, такого как процесс обзора, секретариат МАГАТЭ или отдельный секретариат для рассмотрения вопросов соблюдения и осуществления.

Китай

[Подлинный текст на английском и китайском языках]
[14 мая 2013 года]

Правительство Китая считает, что заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе переговоров является важным вопросом международного процесса контроля за вооружениями. Полный запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, достигнутый путем заключения этого договора, будет способствовать ядерному разоружению и нераспространению и станет важным шагом на пути к полному запрещению и уничтожению ядерного оружия.

Китай всегда выступал за скорейшее заключение в рамках Конференции по разоружению недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора на основе документа CD/1299 и в поддержку предусмотренного в нем мандата. Только Конференция, являясь единственным многосторонним форумом по вопросам разоружения, обеспечивает подходящую площадку для переговоров по такому договору. Китай поддерживает Конференцию в ее усилиях по согласованию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, чтобы она могла продолжить свою основную работу, включая проведение переговоров по этому договору.

Правительство Китая убеждено в том, что в состав Группы правительственных экспертов по договору должны входить представители всех государств, способных производить расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, с учетом в полной мере необходимости обеспечения справедливого географического представительства. Группа должна действовать в рамках мандата, определенного в резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи. Она должна обсуждать соответствующие вопросы и выносить рекомендации на основе принципа консенсуса. В том случае, если Конференция согласует и осуществит свою программу работы, Группа должна прекратить свою деятельность, и ее работа должна быть передана Конференции.

Правительство Китая полагает, что договор должен охватывать прежде всего такие аспекты, как определения, обязанности, организация, контроль и вступление в силу. Договор должен охватывать только будущее производство

расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Правительство Китая активно выступает за начало переговоров по договору. Китай присоединялся к консенсусу в отношении резолюции 48/75 Генеральной Ассамблеи в 1993 году и всех резолюций Генеральной Ассамблеи по договору после этого или голосовал за эти резолюции. Китай участвовал в принятии консенсусом Заключительного документа Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и активно выступает за осуществление плана действий в связи с договором о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, предложенного в этом Заключительном документе. Китай поддерживает решение Конференции о мандате, рабочем механизме и соответствующей проблематике переговоров по договору. Он играл важную роль во всей проводившейся в рамках Конференции деятельности, связанной с договором. Китай продолжит свои усилия по содействию скорейшему началу переговоров по договору в рамках Конференции.

Конго

[Подлинный текст на французском языке]
[15 мая 2013 года]

Сама по себе идея заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств предоставляет возможность придать новый стимул Конференции по разоружению и сделать еще один шаг вперед в процессе разоружения.

Вместе с тем желательно учитывать позицию Соединенных Штатов Америки, подчеркивающих, как в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), так и в отношении этого договора, что речь идет о тупике политического характера. Если государства-члены достигнут глобального консенсуса на этом уровне, прочие вопросы юридического и технического характера удастся решить.

Таким образом, было бы уместно предусмотреть такой процесс, в рамках которого учитывались бы различные позиции государств, как являющихся, так и не являющихся членами; позиции государств, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием; и позиция группы таких государств, как Индия, Израиль, Пакистан, Египет, Исламская Республика Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика, по конкретным вопросам, которые зачастую обходятся молчанием, таким как транспарентность в отношении количества и качества запасов расщепляющегося материала, в том числе предназначенного для гражданских целей, а также роль, которую должно играть в этом отношении МАГАТЭ.

Соответственно, Конго поддерживает предложенную Бразилией идею создания группы экспертов, что позволит ускорить процесс на основе мнений государств-членов, которые будут предлагать Генеральному секретарю повестку дня и рекомендации.

Что касается договора, то он должен не только охватывать запрещение производства расщепляющегося материала в военных целях, но и ограничивать уровень запасов расщепляющегося материала, предназначенного для гражданских целей. Помимо этого, он должен охватывать технологии производства и обогащения, а также связанные с этим оборудование и установки.

Кроме того, вполне очевидно, что необходимо дать определение термина «расщепляющийся материал» и всего, что к нему относится. Помимо этого, невозможно разработать договор, не установив его сферу действия, сроки вступления в силу и механизмы контроля.

Как и в случае Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сфера действия этого договора будет неограниченной, поскольку поставлена цель добиться мира, свободного от ядерного оружия. То есть, необходимо прекратить производство расщепляющегося материала в военных целях и не допускать ни его возобновления, ни разработки соответствующих технологий. В этом отношении МАГАТЭ и Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний являются инструментами, которые можно использовать при создании механизма контроля и наблюдения. Кроме того, чтобы этот договор был эффективным, он должен обладать универсальным характером.

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]

[20 мая 2013 года]

Куба выступает за начало многосторонних переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который также затрагивал бы вопросы о накопленных запасах. Договор о расщепляющихся материалах должен быть документом, ориентированным не только на нераспространение, но и на ядерное разоружение. Поэтому мы считаем, что такой договор является шагом на пути к приоритетной цели ядерного разоружения. Так называемый «мандат Шеннона» остается адекватным и достаточно широким для того, чтобы отвечать интересам всех делегаций. После того как в рамках Конференции по разоружению будет создан соответствующий вспомогательный орган для начала переговоров, все государства-члены должны получить возможность поднять и рассмотреть все вопросы, которые они считают уместными в связи с будущим договором.

Главной целью договора должно быть запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, причем он должен распространяться также на уже существовавшие до его вступления в силу запасы расщепляющихся материалов.

Положения будущего договора о расщепляющихся материалах не должны посягать на право использования таких материалов в мирных целях. Кроме того, будущий договор должен способствовать международному сотрудничеству в области использования ядерной энергии в мирных целях.

Для определения понятия расщепляющихся материалов следует использовать критерии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Чтобы обеспечить эффективность договора, следует руководствоваться основополагающими принципами транспарентности, проверяемости и необратимости.

Будущий договор должен предусматривать эффективный механизм контроля, который также гарантирует необратимость. Для внедрения механизма контроля можно задействовать систему гарантий МАГАТЭ.

Переговоры необходимо проводить в рамках Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для переговоров в области разоружения. В связи с этим мы вновь заявляем о необходимости того, чтобы Конференция по разоружению как можно скорее приняла широкую и сбалансированную программу работы с учетом реальных приоритетов в области разоружения.

Для Кубы ядерное разоружение является и будет оставаться главным приоритетом в области разоружения, и ему следует уделять больше внимания в рамках программы работы Конференции.

Финляндия

[Подлинный текст на английском языке]
[13 мая 2013 года]

Количество расщепляющихся материалов для производства оружия в мире должно быть по возможности минимальным, а накопленные запасы расщепляющихся материалов должны подлежать как можно более строгому контролю.

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов никоим образом не должен препятствовать использованию ядерной энергии в мирных целях.

Финляндия выступает за скорейшее начало переговоров о заключении договора. Финляндия выступает также за многосторонний, недискриминационный и поддающийся контролю договор. Этот договор станет важным шагом на пути к разоружению и достижению целей Договора о нераспространении ядерного оружия.

Вопросы, вызывающие наибольшие противоречия, должна обсудить группа правительственных экспертов. Одной из главных задач группы будет рассмотрение механизма проверки соблюдения договора.

Франция

[Подлинный текст на английском и французском языках]
[14 мая 2013 года]

Начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению является для Франции приоритетной задачей. Это является логически следующим шагом на пути создания условий для построения мира, свободного от ядерного оружия, в со-

ответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия в рамках реалистичного подхода, основанного на постепенных конкретных шагах. Франция считает, что резолюция 67/53 вносит полезный вклад в прения, направленные на подготовку к будущим переговорам по международному документу, имеющему обязательную юридическую силу.

Цель договора заключается в количественном ограничении арсеналов посредством прекращения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Как и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который он дополняет, договор о расщепляющемся материале должен иметь универсальный характер. Поскольку данный договор призван содействовать ядерному разоружению, представляется принципиально важным, чтобы к нему присоединились все страны, которые на настоящий момент обладают ядерным оружием. Что касается не обладающих ядерным оружием государств, которые являются сторонами Договора о нераспространении, то, поскольку договор о расщепляющемся материале не направлен в первую очередь на предотвращение распространения ядерного оружия, он не должен предусматривать каких-либо дополнительных обязательств для этих стран. К моменту его вступления в силу все затрагиваемые государства должны объявить мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, как это уже сделала Франция.

Сфера охвата договора о расщепляющемся материале определяется исковой целью. Он должен охватывать только материалы и объекты, которые действительно могут позволить обойти положения договора. Поскольку рассматриваемый договор касается прекращения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, соответствующие ранее созданные запасы по определению исключаются из его сферы действия. Кроме того, договор не должен налагать запрет на производство расщепляющегося материала в гражданских целях.

Осуществление договора нельзя рассматривать в отрыве от создания надежной системы контроля. Такой контроль должен осуществляться в соответствии с двумя основополагающими принципами: принципом защиты интересов национальной безопасности и принципом предотвращения передачи конфиденциальной информации о ядерном оружии в соответствии со статьей I Договора о нераспространении. Контроль преследует три основные цели:

- подтверждение закрытия специализированных производственных мощностей до тех пор, пока они не будут демонтированы или перепрофилированы на мирные цели;
- с помощью механизмов контроля МАГАТЭ на соответствующих гражданских объектах с учетом цели договора — предотвращение использования не по назначению расщепляющегося материала, предназначенного для мирных целей;
- принятие надлежащих мер при возникновении подозрений относительно осуществления запрещенной деятельности.

Что касается дипломатических аспектов, то Франция выступает за заключение бессрочного договора. Такой договор также должен предусматривать создание системы, позволяющей вводить эффективные санкции для борьбы с нарушениями, а также включать положение о выходе из договора, условия ко-

торого должны регулироваться таким образом, чтобы не допускать злоупотреблений этим правом.

Германия

[Подлинный текст на английском языке]
[9 мая 2013 года]

Германия придает принципиально важное значение скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала без ущерба для его реальной сферы охвата и рассматривает это как следующий закономерный и разумный шаг по пути ядерного разоружения. Германия также считает такой договор важным инструментом нераспространения. Данный договор обеспечит уникальную возможность для того, чтобы: создать недискриминационный договорной режим путем введения по существу равнозначных обязательств как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, которые такого оружия не имеют; ограничить количественную гонку ядерных вооружений и таким образом дать новый импульс процессу ядерного разоружения, что поможет сохранить целостность Договора о нераспространении ядерного оружия. В связи с этим Германия считает, что блокирование начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала заводит в тупик работу единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению — Конференции по разоружению — и не служит правильно понимаемым долгосрочным интересам какого бы то ни было государства.

Венгрия

[Подлинный текст на английском языке]
[9 мая 2013 года]

По мнению Венгрии, ликвидация ядерного оружия является не единичным действием, а, скорее, последовательным процессом, в котором запрещение производства расщепляющегося материала является «следующим закономерным шагом», необходимость в котором созрела уже давно. Скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала является признанным на международном уровне приоритетом, что было подтверждено важными решениями и документами, принятыми на различных многосторонних форумах.

Венгрия представила предложения относительно следующих аспектов:

- определение расщепляющегося материала;
- определение того, что включает в себя производство расщепляющегося материала;
- система контроля под эгидой МАГАТЭ;
- включение существующих запасов в сферу охвата договора о расщепляющемся материале.

Определение. Венгрия предлагает включить в понятие «расщепляющий-ся материал» нептуний-237, плутоний-239, смеси изотопов плутония, уран-233 и уран, обогащенный изотопом уран-235, за исключением: смесей изотопов плутония, в которых концентрация плутония-238 составляет не менее 80 процентов; обогащенного урана, в котором доля изотопа урана-235 составляет менее 20 процентов; и расщепляющихся материалов, смешанных с продуктами распада (облученными).

Производство. Венгрия предлагает включить в понятие «производство» следующие процессы: а) обогащение урана по изотопу уран-235; б) отделение плутония и/или нептуния-237 от облученного урана; с) отделение урана-233 от облученного тория; и d) такое преобразование расщепляющегося материала, при котором он может быть использован для производства ядерного оружия.

Контроль. Венгрия выступает в пользу передачи МАГАТЭ мандата на контроль за осуществлением договора.

Сфера охвата/запасы. Предполагается, что договор будет предусматривать ликвидацию существующих запасов на поэтапной основе. Проблема существующих запасов не должна препятствовать контролю за прекращением производства расщепляющегося материала сразу после вступления договора в силу. Создание системы отчетности о запасах расщепляющегося материала и их контроля может быть оговорено на более позднем этапе в дополнительном протоколе к договору.

Индия

[Подлинный текст на английском языке]
[14 мая 2013 года]

Без ущерба для первостепенного значения, которое уделяется ядерному разоружению, Индия поддерживает международные усилия, направленные на скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению в соответствии с мандатом, который был четко определен в резолюции 48/75 L и подтвержден впоследствии в докладе Шэннона (CD/1299) в целях проведения переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Согласованный мандат, изложенный в документе CD/1299, сохраняет свою силу и актуальность и должен оставаться неизменным.

В качестве единого всемирного многостороннего органа для проведения переговоров по разоружению Конференция представляет собой надлежащий форум для обсуждения данного договора. Конференция в качестве согласованного форума для проведения переговоров по договору была одним из ключевых элементов консенсуса, отраженного в документе CD/1299. Работа по договору в рамках Конференции и ее вспомогательного органа должна проводиться в соответствии с правилами процедуры Конференции и на основе строгого соблюдения правила консенсуса.

Договор о расщепляющемся материале должен представлять собой договор, запрещающий дальнейшее производство расщепляющегося материала для

ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. При его добросовестном осуществлении с обеспечением всеобщего участия и соблюдения он внесет значительный вклад в ядерное нераспространение во всех его аспектах. Это будет представлять собой шаг в направлении ядерного разоружения, но не будет само по себе являться мерой по разоружению.

В частности, необходимо, чтобы действие вытекающих из договора обязанностей и обязательств распространялось на недискриминационной основе на все государства, которые являются сторонами такого договора и которых непосредственно касаются права и обязательства по такому договору. Договор будет носить глобальный характер, исключая таким образом какую-либо региональную специфику. Сторонами договора должны быть все государства, которые являются ключевыми заинтересованными субъектами применительно к предмету договора и участие которых имеет крайне важное значение для его всеобщего соблюдения. Важное значение при обсуждении договора будет иметь динамическая связь между сферой охвата, определениями понятий и контролем; при этом также необходимо принимать во внимание затраты на осуществление договора. Механизм контроля за выполнением установленных в договоре обязательств будет определен в ходе переговоров по данному договору и не может быть предreshен или согласован заранее. Договор не должен накладывать неоправданные ограничения на незапрещенную военную деятельность.

Индия будет готова присоединиться только к недискриминационному, согласованному на многосторонней основе и поддающемуся международной проверке договору при его заключении на Конференции и при условии полного учета ее интересов национальной безопасности. Индия является ядерной державой и ответственным членом международного сообщества и будет подходить к переговорам по рассматриваемому договору с этих позиций. Создание Группы правительственных экспертов согласно резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи не может заменить и не заменяет Конференцию как форум для проведения переговоров по рассматриваемому договору. Работа предлагаемой Группы не представляет собой ни предпереговорного этапа, ни переговоров по договору, которые должны проводиться в рамках Конференции.

Индонезия

[Подлинный текст на английском языке]
[16 мая 2013 года]

Глобальное ядерное разоружение — это вопрос, обладающий самым высоким приоритетом, и любые значительные сдвиги в деле согласования договора о расщепляющемся материале должны быть направлены на достижение цели полной ликвидации всего ядерного оружия.

Хотя мы признаем необходимость проведения переговоров по данному договору, мы по-прежнему считаем, что также необходимо проводить переговоры по конвенции о ядерном оружии, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Договор о расщепляющемся материале должен предусматривать запрет на сохранение существующих запасов, а также будущее производство расщеп-

ляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Кроме того, сфера охвата договора должна включать эффективный и транспарентный международный механизм верификации.

Переговоры по данному договору должны проходить в рамках Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом для проведения переговоров по разоружению. Кроме того, договор должен быть многосторонним, недискриминационным и поддающимся проверке.

Международный контроль за соблюдением такого договора внесет принципиально важный вклад в глобальное ядерное разоружение и укрепит уверенность и доверие к его возможной универсальности. Многие не обладающие ядерным оружием государства приняли всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ применительно ко всем своим ядерным программам в целях проверки выполнения обязательства не использовать ядерные материалы для производства оружия. Вместе с тем государствам, обладающим ядерным оружием, нет необходимости применять аналогичные гарантии по отношению к их ядерным объектам. Поддающийся проверке договор о расщепляющемся материале поможет устранить дисбаланс между правами и обязанностями ядерных держав и государств, не обладающих ядерным оружием. Международному агентству по атомной энергии может быть поручена задача обеспечения работы механизма проверки договора.

В договоре должно быть четко оговорено, что государства-участники помимо ликвидации существующих запасов не будут производить, приобретать из каких-либо источников или передавать каким бы то ни было получателям или использовать расщепляющиеся материалы, предназначенные для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Предмет и цель договора о расщепляющемся материале должны отражать тот факт, что такой договор призван служить конкретным инструментом для построения мира, свободного от ядерного оружия.

Исламская Республика Иран

[Подлинный текст на английском языке]
[30 мая 2013 года]

По мнению Исламской Республики Иран, существование ядерного оружия и его вертикальное и горизонтальное распространение представляют собой наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией устранения угрозы применения такого оружия и предотвращения его использования и представляет собой необходимое предварительное условие для построения мира, свободного от ядерного оружия. Первой и наиболее практичной мерой для достижения этой благородной цели является скорейшее подписание конвенции о ядерном оружии, которая запрещала бы производство и разработку ядерного оружия, обладание им, создание запасов такого оружия, его применение или угрозу его применения в каких бы то ни было обстоятельствах и предусматривала бы его полную ликвидацию в возможно кратчайшие сроки необратимым и транспарентным образом и при осуществлении строгого международного контроля.

Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что любой документ, призванный запретить производство и обеспечить полную ликвидацию расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, должен носить комплексный, недискриминационный характер и что должен быть предусмотрен строгий международный контроль за его выполнением. Сфера его действия, соответственно, должна распространяться на производство расщепляющегося материала в прошлом, настоящем и будущем, и такой документ должен предусматривать декларирование и полную ликвидацию всех запасов такого материала к установленному сроку необратимым и транспарентным образом при осуществлении строгого международного контроля. Он также не должен ни при каких обстоятельствах давать оснований для признания какого-либо нового статуса за субъектами, обладающими ядерным оружием. Он должен обязывать всех субъектов, обладающих ядерным оружием, и все без исключения обладающие ядерным оружием государства полностью прекратить производство расщепляющегося материала и декларировать и уничтожить все запасы такого материала в установленный срок необратимым, транспарентным и поддающимся международному контролю образом. Кроме того, такой документ должен относиться к сфере ядерного разоружения, а не ядерного нераспространения и не должен создавать дополнительное бремя для не обладающих ядерным оружием государств, являющихся сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия.

Ирландия

[Подлинный текст на английском языке]
[17 мая 2013 года]

По мнению Ирландии, для того чтобы договор, запрещающий производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, мог служить эффективным инструментом ядерного разоружения, как это определено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, его цели должны заключаться в следующем: запретить любое будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; установить требование относительно применения механизмов контроля ко всем гражданским запасам расщепляющегося материала, с тем чтобы такой материал не мог быть использован не по назначению для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; установить требование относительно применения механизмов контроля ко всем негражданским запасам, объявленным излишними, с тем чтобы такой материал не мог быть использован для изготовления ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств; установить требование относительно ликвидации или перепрофилирования для использования исключительно в мирных целях любых объектов, которые ранее использовались для производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Эти основные цели должны быть положены в основу общих обязательств по договору.

Что касается определения термина «расщепляющийся материал», то следует опираться на определение, содержащееся в статье XX Устава МАГАТЭ. На Агентство следует возложить задачу консультирования Группы правительственных экспертов по соответствующим вопросам.

Также Агентству следует рекомендовать консультировать Группу по вопросу о целесообразности использования существующей системы гарантий и механизмов в качестве средства содействия осуществлению договора, а также высказывать свои соображения относительно того, может ли возникнуть необходимость в новых структурах и механизмах, принимая во внимание конкретные цели договора, и если да, то в какой степени. Полезную информацию в этом отношении также можно извлечь из опыта осуществления других договорных режимов, например режима Конвенции по химическому оружию и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Италия

[Подлинный текст на английском языке]
[13 мая 2013 года]

В ходе предметной дискуссии по договору о запрещении производства расщепляющегося материала следует обсудить пять следующих вопросов.

Определения. В основу должны быть положены два основных принципа: практическая осуществимость и реальная значимость.

Определение расщепляющихся материалов должно включать те материалы, которые с использованием современных или прогнозируемых на ближайшую перспективу технологий и оборудования с разумной долей вероятности могут использоваться при производстве ядерных взрывных устройств, то есть в первую очередь соответствующие изотопы урана и плутония. Кроме того, определение расщепляющихся материалов должно давать возможность осуществления контроля без неоправданных технических трудностей или излишних расходов. Определение должно быть достаточно широким, чтобы обеспечить реальную значимость и эффективность договора, но не настолько широким, чтобы требовались неприемлемо сложные и дорогие процедуры проверки или излишние ограничения на использование атомной энергии в мирных целях.

Контроль. Положения о контроле играют принципиально важную роль в любом договоре о разоружении и нераспространении. Система контроля за осуществлением договора должна охватывать как расщепляющиеся материалы, так и производственные мощности. Что касается расщепляющихся материалов, то цель должна заключаться в проверке на предмет каких-либо расхождений между фактическим и декларированным производством и в подтверждении отсутствия применения не по назначению имеющегося расщепляющегося материала, в том числе используемого в гражданских целях. Что касается производственных объектов, то следует удостовериться в отсутствии необъявленного производства, а также в необратимом перепрофилировании или демонтаже производственных объектов, ранее использовавшихся для производства ядерного оружия. Проведение такой проверки следует поручить МАГАТЭ.

Ядерное топливо. Высокообогащенный расщепляющийся материал также используется в качестве топлива для морских судов. В ходе переговоров по рассматриваемому договору будет необходимо решить, должны ли положения договора распространяться на такой расщепляющийся материал и если да, то каким образом.

Производственные объекты. Необходимо уделить внимание проблеме, касающейся объектов по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Запасы. Вопрос о запасах является настоящим камнем преткновения. Вполне закономерно то, что точки зрения, выраженные на настоящий момент на Конференции по разоружению, радикально отличаются друг от друга, но в этой сфере никогда не может быть четкого деления на «черное и белое». В ходе проработки данного вопроса следует отыскивать возможные компромиссные решения.

Япония

[Подлинный текст на английском языке]
[13 мая 2013 года]

Япония придерживается нижеизложенной точки зрения относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала:

а) переговоры по договору следует проводить в соответствии с мандатом, определенным в докладе Шэннона (CD/1299). Учитывая стабильную всеобщую поддержку мандата, возобновление рассмотрения этого вопроса было бы контрпродуктивным. Кроме того, такой мандат обеспечивает гибкую основу для обсуждения в процессе переговоров вопроса о существующих запасах (см. пункт 9 полного доклада о позиции Японии, который размещен по адресу [http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/%28httpAssets%29/778B94BEAE525FAFC1257B7C0041839D/\\$file/JAPAN.pdf](http://www.unog.ch/80256EDD006B8954/%28httpAssets%29/778B94BEAE525FAFC1257B7C0041839D/$file/JAPAN.pdf));

б) договор должен предусматривать целый ряд основных обязательств, а не только обязательство не производить расщепляющийся материал для ядерного оружия. Основные обязательства могут включать закрытие/вывод из эксплуатации бывших производственных мощностей и неиспользование предназначенного для мирных целей расщепляющегося материала в военных целях (пункты 11–12);

с) договор должен предусматривать широкие общие критерии для определения запрещенных материалов и производственной деятельности («определения»), которые не будут негативно сказываться на использовании атомной энергии в мирных целях (пункты 14–15);

д) договор должен предусматривать проведение проверки не только на предмет отсутствия производства расщепляющегося материала, но и на предмет выполнения других обязательств («проверка») (пункты 16–17);

е) вопросы, касающиеся «определений» и «проверки», могут прорабатываться отдельно друг от друга с применением гибкого подхода. Технологические ограничения и соображения экономической эффективности не должны служить основанием для ограничения ряда материалов и видов деятельности, в отношении которых осуществляется проверка (пункты 18–19);

ф) в договоре могут рассматриваться различные аспекты, касающиеся существующих запасов расщепляющегося материала. Что касается вопроса о том, следует ли включать в сферу действия договора существующие запасы, то лучше всего было бы сначала выяснить, что конкретно понимается под «суще-

ствующими запасами» и «включением в сферу действия» договора. Только после этого будет возможно найти общую основу для решения этого вопроса (пункты 20–23).

Ливия

[Подлинный текст на арабском языке]
[9 мая 2013 года]

Государства — члены Лиги арабских государств вновь подтверждают, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним органом для переговоров по вопросам разоружения, действующим под эгидой Организации Объединенных Наций, в соответствии с мандатом, определенным на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году. На этой сессии также было отмечено, что ядерное разоружение является абсолютным приоритетом.

Группа арабских государств подчеркивает, что тупиковая ситуация на Конференции по разоружению возникла не из-за недостатков самой Конференции, а скорее в результате отсутствия у некоторых сторон политической воли, необходимой для достижения ощутимого прогресса в области разоружения и, соответственно, в деле ликвидации ядерного оружия.

Четыре пункта, значащиеся в повестке дня Конференции, а именно ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных ядерных устройств¹, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности, являются частью всеобъемлющей повестки дня в области ядерного разоружения, и ни одному из этих пунктов не должен отдаваться приоритет по сравнению с другими пунктами.

В связи с этим Группа арабских государств вновь призывает Конференцию по разоружению согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, предусматривающую также начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Группа также вновь обращается с призывом проявлять гибкость в целях содействия достижению согласия в отношении такой программы.

Группа арабских государств далее считает, что любые переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала должны проводиться на основе следующего:

Конференция по разоружению должна являться единственным переговорным форумом. Все усилия следует направить на содействие проведению переговоров под эгидой Конференции без создания параллельных механизмов;

договор должен быть всеобъемлющим, недискриминационным и поддающимся международной проверке;

для достижения цели разоружения в договоре должен быть установлен запрет на производство в будущем и хранение запасов такого материала.

¹ Без ущерба для позиции Группы арабских государств, изложенной в настоящем документе, название договора соответствует тому, как он именуется в резолюции.

Мексика

[Подлинный текст на испанском языке]
[17 мая 2013 года]

Мексика, как и все другие государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, признает необходимость заключения договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который распространялся бы и на накопленные запасы расщепляющихся материалов, в качестве одной из мер для полной ликвидации ядерного оружия, причем переговоры должны проходить в рамках широкого и всеобъемлющего процесса ядерного разоружения и нераспространения.

В связи с этим Мексика считает необходимым, чтобы данный документ предусматривал регулирование накопленных запасов расщепляющихся материалов, механизм контроля и меры по укреплению доверия.

Мексика считает, что необходимо наладить систему контроля, которая обеспечит безопасность и конфиденциальность информации, в рамках системы контроля МАГАТЭ без создания новой структуры.

Поскольку МАГАТЭ и некоторые из ее государств-членов имеют в своем распоряжении лаборатории и квалифицированный персонал для работы по отслеживанию происхождения расщепляющихся материалов, необходимость в создании новой инфраструктуры для этого отсутствует.

Принципиально, чтобы запасы расщепляющихся материалов были поставлены на учет и под контроль в самых широких рамках, поскольку они представляют риск с точки зрения распространения. Поэтому Мексика предлагает, чтобы государства заявили о всех имеющихся у них расщепляющихся материалах с намерением постепенно сокращать запасы и включили эти материалы в систему комплексных гарантий МАГАТЭ.

Кроме того, необходимо, чтобы данный договор предусматривал запрет на «прямое использование» расщепляющихся материалов для производства ядерного оружия и запрет на перенаправление расщепляющихся материалов, произведенных для использования в мирных целях, на цели, связанные с ядерным оружием. Помимо этого, будущий договор должен распространяться на такие расщепляющиеся материалы, как нептуний и америций, поскольку, учитывая их свойства, они могут быть использованы для целей ядерного оружия.

В соответствии со своими обязательствами в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и участника Договора о нераспространении ядерного оружия Мексика выступает за использование низкообогащенного урана в мирных целях и запрет на приобретение и передачу расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных устройств для стран, не являющихся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, а также на оказание третьим странам какой-либо помощи в производстве расщепляющихся материалов для взрывных устройств.

Нидерланды

[Подлинный текст на английском языке]
[14 мая 2013 года]

Нидерланды стремятся к заключению масштабного договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. В то же время мы осознаем, что достижение этой цели требует от всех сторон понимания политических и технических проблем и желания идти на компромиссы, так как имеется множество различных точек зрения на такой договор. Мы готовы внести свой вклад в успешное заключение договора с помощью созидательного, прагматичного и гибкого подхода. Ниже приводится несколько соображений на этот счет.

Ограничение количества оружейного ядерного материала соответствует нашей цели укрепления ядерной безопасности и одному из приоритетов встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности, которую Нидерланды примут у себя в 2014 году. С учетом отсутствия прогресса в работе Конференции по разоружению и в целях обеспечения постоянного внимания к данному вопросу и повышения вероятности успешного исхода будущих переговоров Нидерланды организовали и профинансировали ряд мероприятий и совещаний по договору о расщепляющихся материалах, проведенных с целью выявить возможности и проблемы, связанные с переговорами о нем.

По мнению Нидерландов, основные положения такого договора могли бы включать запрет на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, запрет на приобретение расщепляющихся материалов для изготовления оружия и на передачу их третьим странам, запрет на переработку используемых в мирных целях расщепляющихся материалов для изготовления оружия, а также требование о том, чтобы государства-участники перевели в нерабочее состояние, вывели из эксплуатации и по возможности демонтировали свои объекты по производству расщепляющихся материалов для оружия или подвергли их конверсии.

Договор должен также включать положения об эффективном механизме контроля. Задачу контроля за выполнением государствами-сторонами их обязательств по договору будет логично поручить МАГАТЭ, поскольку эта организация обладает наибольшим потенциалом и международным опытом в том, что касается ядерных гарантий. Контроль должен быть сосредоточен главным образом на действующих и бывших военных объектах по производству расщепляющихся материалов. Желательно, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, присоединились к системе гарантий МАГАТЭ, включив в нее весь свой ядерный топливный цикл. Доступ к военным объектам может регулироваться положениями, аналогичными положениям о регулируемом доступе, которые в настоящее время применяются для предотвращения раскрытия секретной коммерческой информации во время инспекций гражданских объектов, участвующих в топливном цикле. Нидерланды, обладающие развитой ядерной энергетикой, с готовностью поделятся опытом в области гарантий и контроля за ядерными объектами, в том числе в вопросе о регулируемом доступе.

Что касается сферы охвата договора, т.е. включения в нее вопроса о накопленных военных запасах, то Нидерланды хотели бы, чтобы договор носил амбициозный характер. При этом нам известно, что существуют различные точки зрения, и мы стремимся к компромиссу. Одним из вопросов первостепенной

важности является транспарентность. Транспарентность должна стать результатом договора и в то же время одним из главных условий его заключения. Кроме того, следует рассмотреть вопросы о расходах на проверку за соблюдением и его вступления в силу.

Мы полагаем, что мандат Шеннона является хорошей основой для переговоров, но при этом важно, чтобы все стороны проявили гибкость в отношении точной формулировки мандата на ведение переговоров, а именно в вопросе о накопленных запасах, а также других вопросах. Для эффективности договора необходимо как можно более широкое участие в нем, особенно стран, обладающих ядерным оружием. Мы считаем, что группе правительственных экспертов следует определить все соответствующие вопросы, которые должны быть учтены в договоре, выявить трудности и попытаться выработать общую позицию. Было бы целесообразно рассмотреть возможность создания комитета научных экспертов, который занимался бы более узкими техническими вопросами и консультировал стороны до или во время переговоров. Мы рассматриваем себя в качестве потенциального посредника и готовы принять ответственность как во время подготовки переговоров, так и в ходе их проведения.

Нигерия

[Подлинный текст на английском языке]
[14 мая 2013 года]

На шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Нигерия присоединилась к 165 странам, проголосовавшим за резолюцию о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных устройств.

Нигерия хотела бы вновь заявить, что, хотя такой договор мог бы стать важной качественной мерой разоружения, следует также подчеркнуть, что потенциал этой резолюции может быть реализован не в полной мере, если рассматриваемые шаги будут распространяться только на будущее производство расщепляющихся материалов и не затронут проблемы накопленных запасов.

Нигерия полагает, что вопрос накопленных запасов и связанные с ними проблемы должны быть включены в перечень задач для предлагаемой группы правительственных экспертов в составе представителей 25 стран, отобранных по принципу справедливого географического представительства в соответствии с содержащейся в данной резолюции рекомендацией. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что мандат группы может включать, в частности, все ядерные и термоядерные устройства, ядерные испытания, обогащение, переработку, разделение, очистку и другие соответствующие вопросы. Мы твердо убеждены в том, что целостный подход к рассмотрению указанных вопросов будет способствовать выработке предложений и рекомендаций, которые должны быть представлены Генеральному секретарю для последующей передачи Конференции по разоружению.

Норвегия

[Подлинный текст на английском языке]
[14 мая 2013 года]

Норвегия приветствует решение Первого комитета создать рабочую группу по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных устройств. Такой договор может внести значительный вклад в дело разоружения и предотвращения распространения. Норвегия считает, что полный потенциал такого договора может быть реализован только в том случае, если договор будет включать меры, касающиеся накопленных запасов расщепляющихся материалов. Это еще более повысит значимость договора как средства, способствующего достижению цели ликвидации ядерного оружия. Мы с готовностью рассмотрим доклад рабочей группы и ее рекомендации Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии.

Пакистан

[Подлинный текст на английском языке]
[1 мая 2013 года]

Хотя предполагается, что глобальное разоружение и контроль над вооружениями должны способствовать укреплению коллективной безопасности, государства участвуют в них, только если обсуждаемый документ или договор не угрожает их основным интересам в области безопасности. Это было признано в пункте 29 итогового документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Ядерное оружие в Южной Азии первым появилось не у Пакистана. Он был вынужден ответить на разработку ядерного оружия нашим соседом и проведение им ядерных испытаний в 1974 и 1998 годах.

С тех пор как на Конференции по разоружению в 1995 году была выдвинута идея о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, Пакистан настаивает, что такой договор должен не только запретить производство расщепляющихся материалов в будущем, но и решить проблему серьезной несимметричности запасов расщепляющихся материалов, особенно в Южной Азии.

Обеспокоенность Пакистана в связи с несимметричностью запасов еще больше усугубляется дискриминационной политикой «гражданского ядерного сотрудничества», которая проводится в стратегических и коммерческих интересах некоторых государств и которая привела к увеличению производства расщепляющихся материалов для военных целей нашим соседом. В таких обстоятельствах Пакистан вынужден выступить против переговоров о заключении такого договора о расщепляющихся материалах, который лишь прекратит будущее производство, поскольку это закрепит невыгодное положение Пакистана и подорвет его сдерживающий потенциал. В этой ситуации так называемая «конструктивная двусмысленность» мандата Шеннона недостаточна для устранения нашей обеспокоенности в связи с вопросами безопасности.

Кроме того, необходимо признать, что договор о расщепляющихся материалах был задуман как шаг на пути к ядерному разоружению, а не только как

мера нераспространения. Договор в том виде, в каком его предполагается заключить в рамках переговоров на Конференции, не окажет воздействия на государства, обладающие излишним количеством расщепляющихся материалов для производства оружия. Если такой договор не будет недвусмысленно затрагивать вопрос о сокращении накопленных запасов расщепляющихся материалов, то он никак не будет способствовать ядерному разоружению.

Тупик, в который зашла Конференция, сохраняется уже давно. Переговоры на Конференции не проходят с 1996 года из-за расхождений по приоритетам. Именно из-за соображений национальной безопасности некоторых стран на Конференции уже в течение более трех десятилетий нет подвижек даже к началу переговоров по таким вопросам, как ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Таким образом, позиция Пакистана, направленная против начала переговоров по договору о расщепляющихся материалах в рамках Конференции по соображениям национальной безопасности, не является ни исключительной, ни беспрецедентной.

Если в Южной Азии не будут обеспечены равные условия, Пакистан не сможет присоединиться к переговорам по договору. Пакистан полагает, что создание группы правительственных экспертов в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи подрывает роль Конференции. Мандат предлагаемой группы на обсуждение вопросов существа, касающихся договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, легко может выполняться Конференцией. Для выхода из тупика требуется сбалансированное рассмотрение всех вопросов на повестке дня Конференции в соответствии с общепризнанным принципом равной безопасности всех государств и ненанесения ущерба их безопасности.

Перу

[Подлинный текст на испанском языке]
[29 апреля 2013 года]

С принятием резолюции 67/53 активизировалось обсуждение темы запрещения производства расщепляющихся материалов в порядке содействия достижению целей разоружения и нераспространения. Мы считаем нужным оказать содействие в достижении этих достойных целей. В связи с этим необходимо обсудить и четко определить положения договора, а также проанализировать роль международной системы гарантий, чья задача, как нам представляется, по существу включает цели договора.

В этом контексте важно обсудить приведенные ниже соображения, которые должны быть учтены в предлагаемом договоре.

Ядерные материалы, используемые в ядерном оружии, должны обладать основными характеристиками, позволяющими их использовать, такими как вид материала, степень обогащения и количество. В связи с этим необходимо определить расщепляющиеся материалы, на которые будет распространяться договор, учитывая, что изотопы плутония-239 и урана-233 образуются в реакторе, и для того, чтобы их использовать, требуется отделить их химическим способом от других продуктов распада, тогда как уран-235, получаемый из природного

урана, должен иметь более высокую степень обогащения, желательно более 90 процентов. Значительные количества плутония-239 и высокообогащенного урана-235, которые должны контролироваться МАГАТЭ, составляют, соответственно, 8 кг и 25 кг. Эти факторы необходимо рассмотреть.

При использовании ядерных материалов для производства электроэнергии при облучении в реакторе урана-238, ядро которого поглощает один нейтрон и распадается, образуя плутоний-239, а при облучении тория-232 образуется уран-233. Уран-235 имеет природное происхождение и требует обогащения. Чтобы сделать их пригодными к использованию, необходимы соответствующие процессы химического разделения, обогащения и переработки. Сам факт создания этих расщепляющихся материалов не означает их «производства», так как для получения материала, пригодного для использования в ядерном оружии, требуются специальные технические процессы. Поэтому необходимо четко определить термин «производство», поскольку излишне широкое определение может неправомерно сказаться на использовании этих ядерных материалов в мирных целях или в ядерных реакторах подводных лодок, которые требуют высокообогащенного урана.

Сейчас накоплены запасы расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы в различных целях, в том числе для ядерного оружия. На эти запасы за малым исключением не распространяется система гарантий. В связи с этим следует определить, будет ли договор распространяться на ранее произведенные расщепляющиеся материалы.

Соблюдение договора будет контролироваться на международном уровне с помощью системы, которая, вероятно, будет дополнять систему гарантий. Следует обсудить, учитывая обязательства по соглашениям о гарантиях с МАГАТЭ, в каком виде будет действовать эта система, нацеленная главным образом на ограничение производства расщепляющихся материалов для использования в немирных целях.

Чтобы договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия способствовал разоружению и нераспространению ядерного оружия, необходимо обсудить и проанализировать аспекты, связанные с определением расщепляющихся материалов, термина «производство», вопросы о том, должен ли договор распространяться на накопленные запасы расщепляющихся материалов, и о его взаимоотношениях с международной системой гарантий МАГАТЭ.

Польша

[Подлинный текст на английском языке]
[10 мая 2013 года]

Польша придает большое значение незамедлительному началу переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в рамках Конференции по разоружению на основе документа CD/1299 от 24 марта 1995 года, ссылка на который была впоследствии включена в решение CD/1864.

Мы убеждены в том, что договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных уст-

ройств будет значительно способствовать мерам по ядерному разоружению, принимаемым в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов станет следующим многосторонним документом, который будет после проведения переговоров заключен в области ядерного разоружения в качестве дополнения к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Международное сообщество неоднократно высказывалось за немедленное начало в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Польша всегда активно выступала за незамедлительное начало переговоров об этом договоре в рамках Конференции на основе решения CD/1864. Кроме того, мы поддерживаем и другие решения, способствующие началу переговоров. Польша также активно участвовала в консультациях по практическим и техническим аспектам осуществимости контроля за соблюдением договора о запрещении производства расщепляющихся материалов, которые проводились в рамках инициативы в области ядерного разоружения и нераспространения при ведущей роли Германии в Вене.

Катар

[Подлинный текст на арабском и английском языках]
[11 марта 2013 года]

Государство Катар выступает за подписание соглашения о запрете производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия при условии, что такое соглашение будет многосторонним, недискриминационным и будет распространяться на накопленные запасы и поддаваться эффективной проверке на международном уровне. Государство Катар полагает, что такое соглашение в значительной степени будет способствовать предотвращению распространения ядерного оружия и ядерному разоружению.

Республика Корея

[Подлинный текст на английском языке]
[28 июня 2013 года]

Международному сообществу следует как можно скорее приступить к переговорам о договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, с тем чтобы заключить многосторонний, недискриминационный и поддающийся эффективной международной проверке договор.

Республика Корея выступает за создание группы правительственных экспертов в соответствии с резолюцией 67/53 и надеется, что эта группа будет играть важную роль в обсуждениях и переговорах.

Республика Корея выступает за запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Что касается определения расщепляющихся материалов, подлежащих запрещению, то следовало бы включить в него необлученный материал прямого ис-

пользования и другие специальные расщепляющиеся материалы, которые впоследствии определит международное сообщество.

Договор не должен препятствовать производству, использованию и разработке расщепляющихся материалов в мирных целях, поскольку в рамках международной системы контроля государства имеют право на производство, использование, хранение и переработку расщепляющихся материалов в таких целях.

Что касается накопленных запасов, то, по мнению Республики Корея, лучше всего сначала приступить к переговорам, а вопрос о запасах обсудить на одном из последующих этапов переговорного процесса.

Договор должен включать надлежащие механизмы контроля, и Республика Корея поддерживает подход, предусматривающий привлечение МАГАТЭ в качестве инспектора. При обсуждении конкретной методологии инспекций следует учитывать такие факторы, как эффективность и затраты.

Что касается требований в отношении ратификации, то, учитывая опыт Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Республика Корея предлагает практический подход, предусматривающий требование о ратификации договора определенным числом стран, в том числе всеми пятью государствами, обладающими ядерным оружием.

Пока договор о запрещении производства расщепляющихся материалов не будет заключен и не начнет осуществляться, все государства, обладающие ядерным потенциалом, должны в качестве временной меры безотлагательно и в добровольном порядке объявить мораторий на производство расщепляющихся материалов для целей оружия, если они этого еще не сделали.

Сербия

[Подлинный текст на английском языке]
[24 мая 2013 года]

В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия и своим статусом государства, не обладающего ядерным оружием, Сербия не располагает ядерным оружием и оборудованием для производства расщепляющихся материалов и ядерных взрывных устройств и не планирует разработки или приобретения оборудования и материалов для их производства.

Сербия считает, что договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств дополнит и укрепит действующие правовые основы, созданные в целях разоружения и нераспространения ядерного оружия. Этот договор должен охватывать как производство расщепляющихся материалов, так и их накопленные запасы, поскольку имеющиеся запасы урана и плутония, предназначенные для военных целей, очень значительны. Договор должен предусматривать, прежде всего, следующее:

- мораторий на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств;

- создание системы контроля, включая наблюдение за объектами по производству расщепляющихся материалов и учет этих материалов;
- наличие системы контроля как в государствах, обладающих ядерным оружием, так и в государствах, не обладающих ядерным оружием. Последние уже применяют процедуру контроля, которую в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия осуществляет МАГАТЭ;
- закрытие, а также вывод из эксплуатации объектов по производству расщепляющихся материалов для военных целей или их конверсию для производства расщепляющихся материалов, предназначенных для использования в мирных целях;
- предоставление гарантий того, что произведенные для мирных целей расщепляющиеся материалы не будут использованы в военных целях, т.е. для производства ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Особое внимание следует уделить открытости и транспарентности при осуществлении такого договора, с тем чтобы укрепить доверие на глобальном уровне между государствами-участниками по вопросу о производстве расщепляющихся материалов.

Южная Африка

[Подлинный текст на английском языке]
[16 мая 2013 года]

Южная Африка долгое время выступает за мир без ядерного оружия. Придерживаясь систематического, поступательного подхода к ядерному разоружению, Южная Африка полностью поддерживает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, который будет соответствовать задачам нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения.

Такой договор не только будет способствовать достижению целей Договора о нераспространении ядерного оружия и дополнять Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но также станет одним из основных элементов всеобъемлющего пакета взаимодополняющих рамочных документов, направленных на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия.

На протяжении многих лет договоренности о начале переговоров по договору о расщепляющихся материалах мешает множество нерешенных вопросов. К ним относятся вопросы о мандатах вспомогательных органов Конференции по разоружению, вызывающий большие разногласия вопрос об увязке, вопрос о сфере действия договора, прежде всего о том, должен ли договор распространяться на ранее произведенные материалы и их запасы; вопросы о контроле за его соблюдением, а также вопрос о том, станет ли договор о запрещении производства расщепляющихся материалов подлинным шагом к ядерному разоружению или же просто закрепит статус-кво.

Как первая страна, создавшая, а затем полностью ликвидировавшая свое ядерное оружие, Южная Африка в полной мере понимает сложности, связанные с будущим договором. Вопреки заявлениям об ограниченности будущего договора, опыт Южной Африки показывает, что все значительные технические сложности, которые потребуется признать и обсудить, можно преодолеть при наличии политической воли. Учитывая сложности, связанные с ранее произведенными расщепляющимися материалами, Южная Африка, тем не менее, твердо убеждена в том, что будущий договор должен затрагивать вопрос запасов, иначе он не будет надежным инструментом разоружения. Чтобы соответствовать целям разоружения, договор о расщепляющихся материалах также должен обязательно установить принципы транспарентности, необратимости и контроля, согласованные сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия в 2000 и 2010 годах.

Мы считаем, что договор будет полностью эффективен, только если он станет результатом многосторонних переговоров по разоружению. В соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, уже имеют поддающееся контролю обязательство не производить расщепляющиеся материалы для ядерного оружия. Заключение соглашения без участия государств, не несущих такого обязательства, будет бессмысленно. Хотя Южная Африка по-прежнему готова к немедленному началу переговоров по договору, она не разделяет мнения о том, что это единственный вопрос, «созревший» для переговоров, или что начало таких переговоров должно быть предварительным условием для дальнейшего прогресса в деле ядерного разоружения. Договор о расщепляющихся материалах как существенный шаг к разоружению нельзя отделять от общей цели, которой является и должно оставаться создание всеобъемлющей системы взаимодополняющих документов, направленных на построение и сохранение мира без ядерного оружия.

В 2002 году Южная Африка представила Конференции по разоружению рабочий документ о договоре о расщепляющихся материалах (CD/1671). Соображения Южной Африки о возможной сфере охвата и требованиях договора о расщепляющихся материалах, основанные на этом документе, были представлены в порядке содействия работе группы правительственных экспертов, которая проведет свое заседание в 2014 году (полный текст имеется на веб-сайте Конференции; см. пункт 4).

Швеция

[Подлинный текст на английском языке]
[16 мая 2013 года]

Швеция считает договор о запрещении производства расщепляющихся материалов ключевым инструментом разоружения и нераспространения и неотъемлемой частью любого пакета взаимодополняющих правовых документов, необходимых для построения и сохранения мира без ядерного оружия. Швеция с нетерпением ожидает создания группы правительственных экспертов и готова активно участвовать в ее обсуждениях. Имея значительные знания и опыт, в частности, в области работы по техническому контролю, Швеция считает себя хорошо подготовленной к участию в предварительной работе по договору —

как технической, так и другого рода. Швеция постоянно занимается вопросами, связанными с договором, и хотела бы высказать предварительные и не носящие исчерпывающего характера замечания по основным связанным с договором вопросам, которые предстоит обсудить в дальнейшем. Будет важно согласованно ответить на вопрос о том, как извлечь из будущего договора наибольшую пользу. Обсуждения в группе правительственных экспертов будут, вероятно, идти по широкому кругу вопросов, но можно определить несколько важных технических и организационных вопросов, которые могла бы рассмотреть группа, и создать таким образом более прочную основу для будущей работы по вопросам существа. Речь идет, в частности, о тщательном анализе осуществимости необходимых мер контроля. Работа группы может внести большой вклад в дальнейшее разъяснение технических и других последствий различных вариантов сферы охвата договора и определений расщепляющихся материалов, включая вопрос о накопленных запасах и их определении и классификации.

Ниже приводятся примерные технические вопросы, которые следовало бы обсудить в этой связи.

- Рассмотрение возможных определений запасов для военных и мирных целей. Выбор определений повлияет на эффективность и/или интрузивность режима контроля за соблюдением договора. Также можно изучить вопрос о контроле за перемещением расщепляющихся материалов между объектами на основе различных определений запасов.
- Термин «расщепляющийся материал» не имеет официального определения и не используется ни в одной системе контроля. Варианты определений расщепляющихся материалов и их последствия для системы контроля за соблюдением договора и его сферы охвата являются одними из важнейших вопросов, которые могла бы рассмотреть группа.
- Что понимается под «производством» расщепляющихся материалов?
- Система проверки соблюдения договора, вероятнее всего, будет включать многие уже используемые МАГАТЭ в своей системе гарантий методы контроля, адаптированные для договора о расщепляющихся материалах. Вместе с тем имеются и другие методы контроля, которые используются в иных целях или находятся в разработке и которые можно было бы изучить на предмет их применения в будущем договоре. Это относится прежде всего к контролю за скрытым производством расщепляющихся материалов. В идеале результатом работы группы должен стать набор рекомендаций по сфере охвата будущего договора, определениям и методам контроля за его соблюдением.

Швейцария

[Подлинный текст на английском языке]
[6 июня 2013 года]

Необходимость в договоре о расщепляющихся материалах для ядерного оружия назрела давно, и заключение этого договора является одним из приоритетов для Швейцарии. Не следует делать предварительным условием для начала переговоров достижение взаимопонимания по вопросу о его параметрах.

Договор должен укреплять и дополнять существующий режим нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения. Он должен быть направлен на недопущение как вертикального, так и горизонтального распространения и содействовать ядерному разоружению. Таким образом, договор должен, с одной стороны, запретить будущее производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, и в том числе предусмотреть вывод из эксплуатации и демонтаж производственных объектов или их конверсию.

С другой стороны, договор должен также распространяться на ранее произведенные расщепляющиеся материалы. Если будет запрещено только будущее производство, то эффективность разоружения будет ограничена. Такой подход может подтолкнуть государства к тому, чтобы произвести как можно больше материала до ратификации договора, или, что еще хуже, затягивать начало переговоров или вступление договора в силу. Если договор будет распространяться на накопленные запасы, то это значительно поможет делу ядерного разоружения, во многом благодаря тому, что накопленные запасы, превышающие военные потребности, никогда не будут использованы для производства ядерного оружия. Договор также должен обеспечить, чтобы запасы высокообогащенного урана для реакторов подводных лодок нельзя было использовать в ядерном оружии и других взрывных устройствах.

Сирийская Арабская Республика

[Подлинный текст на арабском языке]
[14 мая 2013 года]

В связи с договором о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных ядерных устройств Сирийская Арабская Республика хотела бы заявить следующее.

1. Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по вопросам разоружения.
2. Договор должен иметь недискриминационный, международный и многосторонний характер и применяться на равной основе в отношении всех государств, которые производят и хранят такой материал, обладают им или передают его. Другими словами, договор должен быть недискриминационным, международным документом.
3. Для контроля за производством и хранением такого материала необходимо создать недискриминационный и транспарентный международный механизм.
4. В договоре должны содержаться четкие положения, касающиеся механизма для уничтожения запасов расщепляющегося материала, принадлежащих ядерным или другим государствам, независимо от того, как они получили такой материал.

Украина

[Подлинный текст на английском языке]
[3 июня 2013 года]

Украина решительно выступает за полное и эффективное внедрение правовых и организационных многосторонних механизмов для предотвращения распространения ядерного оружия и связанных с ним материалов, оборудования и технологий.

Украина продолжает выступать за скорейшее начало в рамках Конференции по разоружению международных переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющихся материалов. Тем временем мы призываем все соответствующие государства объявить и соблюдать мораторий на производство таких материалов.

Украина считает, что в договоре о расщепляющихся материалах должен быть соблюден баланс между аспектами ядерного разоружения и нераспространения и что вопрос о накопленных запасах расщепляющихся материалов должен рассматриваться в процессе переговоров, а не использоваться для блокирования работы любого форума по разоружению.

Проект договора должен предусматривать в основном следующее:

- запрет на производство высокообогащенного урана (с содержанием не менее 20 процентов изотопов урана-235) и плутония (с содержанием менее 80 процентов изотопов плутония-238);
- эффективную систему контроля за соблюдением договора, включая представление первоначальных заявлений, регулярные инспекции заявленных объектов, а также проводимые по запросу инспекции для обнаружения запрещенной деятельности на незаявленных объектах;
- первоначальное заявление о всех объектах по обогащению и переработке урана и плутония независимо от их нынешнего статуса (действующих, закрытых, демонтированных или подвергшихся конверсии);
- обеспечение эффективности затрат путем исключения всех полностью демонтированных объектов из режима инспекций;
- инспекции по запросу для обнаружения возможной запрещенной деятельности на незаявленных объектах должны проводиться в соответствии с процедурой контролируемого доступа с целью предотвращения утечки секретной информации, значимой с точки зрения нераспространения ядерного оружия или интересов национальной безопасности;
- будущий режим инспекций не должен создавать в этой области дополнительных обязательств для не обладающих ядерным оружием государств — участников соглашений с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

[Подлинный текст на английском языке]
[16 мая 2013 года]

На заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи в 2012 году Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии поддержало резолюцию о создании группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы ожидаем создания группы правительственных экспертов, которая путем конструктивного диалога поможет установить некоторые параметры будущего договора, и в том числе выработать прочную техническую основу для его ключевых элементов.

Мы считаем, что группа дополнит нынешние усилия по поиску позитивного пути продвижения в работе Конференции по разоружению. Соединенное Королевство готово участвовать в работе группы и полагает, что она должна рассмотреть следующие вопросы:

Точное определение сферы охвата договора, включая:

- определение расщепляющихся материалов, которое будет использоваться в договоре;
- оптимальное определение «производства» расщепляющихся материалов;
- следует ли и каким образом рассматривать в договоре вопрос о накопленных запасах расщепляющихся материалов.

Наиболее целесообразные механизмы контроля, включая:

- общий подход к контролю за соблюдением договора;
- вопрос о том, какой орган или органы будут заниматься контролем;
- вопрос трактовки механизмов контроля в самом договоре.

Положения, регулирующие действие самого договора:

- в договоре должны быть указаны требования для его вступления в силу, срок его действия и любые механизмы для пересмотра, внесения поправок и выхода из договора.

Более подробно мнение Соединенного Королевства по вышеупомянутым вопросам изложено в нашей записке в адрес Организации Объединенных Наций (размещена на веб-сайте Конференции; см. пункт 4).

Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]
[10 мая 2013 года]

Соединенные Штаты Америки полагают, что заключение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов станет важной вехой в деле нераспространения, а также следующим логическим шагом в деле многостороннего ядерного разоружения. Этот договор должен прежде всего запретить производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и

других ядерных взрывных устройств. Определение расщепляющихся материалов должно соответствовать используемому МАГАТЭ определению «материала прямого использования». Производство расщепляющихся материалов должно определяться как изотопное разделение (обогащение) или химическое разделение облученного ядерного материала (переработка). Таким образом, «производственные объекты» будут означать объекты по обогащению и переработке.

Вопрос о режиме контроля за соблюдением договора должен быть рассмотрен в рамках переговоров по договору. В соответствии с договором все производственные объекты должны быть заявлены, а все вновь произведенные расщепляющиеся материалы должны быть заявлены и поставлены на учет и под наблюдение, необходимые, чтобы удостовериться в том, что они не будут перенаправлены для использования для целей оружия. Контроль также должен включать обнаружение незаявленных производственных объектов. Для этого потребуются меры помимо регулярного наблюдения. В связи с этим будет необходимо разработать протокол регулируемого доступа, который обеспечит защиту конфиденциальной информации.

Соединенные Штаты полагают, что для проведения наблюдения и инспекций по договору лучше всего подходит МАГАТЭ. Однако сохранится необходимость в принятии на более высоком уровне решений по таким важным вопросам, как соблюдение и обзор хода осуществления договора. Для этих целей МАГАТЭ может не подходить, и поэтому можно создать организацию, состоящую из государств — участников договора.

Будет правомерным обсудить на переговорах отдельно упомянутый в мандате Шеннона вопрос о сфере охвата договора. Соединенные Штаты полагают, что договор не должен предусматривать юридические обязательства в отношении накопленных запасов расщепляющихся материалов. Включение положений о накопленных запасах создаст значительные сложности для успешного завершения переговоров. Кроме того, в этом направлении уже достигнут значительный прогресс, не связанный с договором о запрещении производства расщепляющихся материалов, и этот прогресс продолжается в виде мер, принимаемых для ликвидации накопленных запасов. Увязка с таким договором может стать препятствием для дальнейшего прогресса.

Уругвай

[Подлинный текст на испанском языке]
[1 мая 2013 года]

В связи с запросом Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 67/53 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», следует напомнить, что Уругвай поддержал эту резолюцию, приложив усилие, пусть и скромное, для начала переговоров по подписанию данного документа, который, несомненно, внесет существенный вклад в дело ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Кроме того, указанный документ мог бы способствовать повышению эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия.

Общий смысл такого договора заключается в том, что он позволит на технической основе сформулировать или объединить различные жизнеспособные или, по меньшей мере, осуществимые политические инициативы, направленные на то, чтобы обезопасить, консолидировать и уменьшить запасы высокообогащенного урана и плутония. Как известно, контроль за расщепляющимися материалами необходим не только для ядерного разоружения, но и для того, чтобы не допустить распространения ядерного оружия и его попадания в руки террористов. В связи с этим постоянное беспокойство вызывает то, что некоторые страны, не являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, продолжают производство плутония и высокообогащенного урана.

Очевидно, что запрет на производство расщепляющихся материалов должен применяться исключительно в отношении материалов, непосредственно предназначенных для использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах. В этой связи следует признать, что некоторые государства могут получать плутоний для его переработки в гражданских энергетических реакторах. На все расщепляющиеся материалы должна распространяться система гарантий МАГАТЭ. Как известно, такие материалы, как нептуний-237 и америций-241 и 243, в соответствии с Уставом МАГАТЭ не относятся к категории специальных расщепляющихся материалов и на них не распространяется система гарантий. Поэтому необходимо расширить определение расщепляющихся материалов, включив в него как вышеупомянутые материалы, так и любые другие, которые могут использоваться для поддержания цепной реакции деления.

Несмотря на требование о том, чтобы государства-участники приняли гарантии с целью проверки выполнения их основных обязательств в соответствии с договором, следует учесть, что выполнение некоторых предусматриваемых в договоре обязательств не легко поддается проверке в рамках системы гарантий.

Еще одним элементом, который следует выделить и сохранить в будущем договоре, является возможное утверждение протоколов, которые могли бы способствовать обсуждению новых положений, касающихся применения будущего договора, или позволить подгруппам стран принимать дополнительные обязательства без внесения поправок в текст договора. Таким образом, в зависимости от обстоятельств, протоколы могут применяться ко всем странам-участникам или только к какой-то конкретной группе.

Переговоры по этому договору были, есть и будут трудными. Однако его подписание не только позволит ограничить накопленные запасы материалов для производства ядерного оружия, но и станет значительным шагом к достижению целей разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Кроме того, оно станет решающим вкладом в укрепление доверия в условиях растущей напряженности в области международной безопасности.

III. Ответ, полученный от Европейского союза

[Подлинный текст на английском языке]
[31 мая 2013 года]

Одним из главных приоритетов для Европейского союза остается незамедлительное начало и скорейшее завершение в рамках Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Безотлагательная необходимость подписания такого договора обусловлена отведенной ему в области ядерного разоружения ролью дополнения к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Обсуждение правомерных опасений в связи с национальной безопасностью может и должно проходить в процессе переговоров, но не должно быть предварительным условием для их начала. Меры по укреплению доверия можно принять безотлагательно, не дожидаясь начала официальных переговоров. В связи с этим Европейский союз призывает все соответствующие государства незамедлительно и до начала переговоров и вступления договора в силу объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Все государства — члены Европейского союза поддержали резолюцию [67/53](#) Генеральной Ассамблеи. Механизм, созданный этой резолюцией, является подспорьем для Конференции по разоружению, не подрывает ее авторитета и не сказывается на ее главной роли в многосторонних переговорах по разоружению.

Посвященные договору совещания технических экспертов, организованные двумя государствами — членами Европейского союза, Германией и Нидерландами, соответственно в мае и августе 2012 года, и проводившиеся в поддержку скорейшего начала переговоров в рамках Конференции по разоружению, были полезными, поскольку что они позволили расширить имеющиеся знания и улучшить понимание технических вопросов.

Европейский союз вновь заявляет о своей твердой приверженности участию в Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним форумом международного сообщества для ведения переговоров по разоружению. Конференция в соответствии со своим мандатом выполняет ключевую функцию форума для переговоров по многосторонним договорам. Сохраняющийся тупик, в который зашла ее работа, продолжает вызывать глубокую обеспокоенность. Чтобы переговоры по договору стали возможны, требуется, в частности, утвердить ее программу работы и приступить к ее осуществлению.